

**Мельничук О.А. Роль и место социального страхования в
большевистской доктрине общественного развития.**

В книге: Морозов А.В., Ашмарина С.В., Вальчук Е.И., Краюшкина Е.И., Лушников А.М, Лушникова М.В., Мельничук О.А., Протасов А.Д. *Очерки истории социального страхования в России и СССР: монография.* – Казань:Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 216-246.

Неотъемлемой составляющей экономической борьбы промышленных рабочих Российской империи за свои права в начале XX в. были требования о введении различных форм общегосударственного социального страхования, которые служили бы своеобразными гарантиями в случае возникновения социальных рисков. Такие программные пункты сразу же были подхвачены большевистской партией, которая вышла на политическую арену, вооружившись классовой теорией диктатуры пролетариата. Главную свою задачу при этом большевики видели в преобразовании экономической борьбы в борьбу политическую – борьбу за свержение самодержавия. Учитывая это, требования о введении всех возможных видов социального страхования, целью которых было обострение противоречий между промышленниками и рабочими, были включены в основные программные документы РСДРП.

Поскольку провозглашение введения социального страхования рабочих рассматривалось как тактический шаг, то работы большевистских теоретиков на начальном этапе не отличались глубокой разработкой вопросов социального страхования. По их убеждению социальная защита населения будущего коммунистического общества должна была базироваться на адресных социальных пособиях для сторонников нового режима, путем уравнительного их распределения. Поэтому целью щедрой раздачи социальных обещаний и критики царского законодательства в сфере социального страхования рабочих было формирование собственной социальной опоры в борьбе за власть. На это прямо указывали меньшевики, критикуя своих политических оппонентов за конъюнктурность и отсутствие собственной доктрины социального страхования.

В то же время, В. Ленин, который был непревзойденным тактиком политической борьбы, не мог не понимать важности страховых лозунгов в борьбе за благосклонность рабочего класса. Уже в процессе подготовки проекта первой программы РСДРП он внес предложение об установлении ответственности предпринимателей за потерю рабочими трудоспособности не только от несчастных случаев, но и вследствие профессиональных заболеваний, а также обеспечение пенсиями престарелых рабочих¹. Эти предложения были закреплены в программе партии как требования «государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, образованного путем введения особого налога для капиталистов»². В резолюции V конференции РСДРП (3-9 января 1909 г.) «О

¹ Ленін В.І. Повне зібрання творів. Переклад з п'ятого російського видання. – К.: Політвидав України, 1972. – Т.6. – С.207-208.

² Комуністична партія Радянського Союзу в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК (1898-1971). Переклад з дев'ятого російського видання. Т.1 (1898-1917) – К.: Політвидав України, 1978. – С. 73.

думской социал-демократической фракции» с целью выполнения агитационно-пропагандистских задач предлагалось внести в Государственную думу самостоятельные проекты рабочего законодательства, в том числе и страхование рабочих³.

В 1911 г. в организованной зарубежной фракцией большевиков партийной школе в Лонжюмо (Франция) В. Лениным был прочитан курс рабочего законодательства и социального страхования, в котором была изложена программа, которая легла в основу работы партийных организаций. Однако уже в июне 1912 г. третьей Государственной думой был принят пакет страховых законов, предусматривающих введение государственного социального страхования рабочих на случай болезни и от несчастных случаев на производстве. Такой шаг существенно ослабил политические позиции большевиков в борьбе за рабочий класс. Именно поэтому главной задачей местных партийных ячеек было нивелирования значения царского страхового законодательства в глазах пролетариата. Ленин, убеждая в необходимости осуществления буржуазно-демократических преобразований, писал: «Именно на примере закона о страховании, рабочие еще и еще раз должны убедиться, что ни непосредственные интересы своего класса, ни права и потребности всего народа не могут быть защищены без таких преобразований, как всеобщее избирательное право, свобода коалиций, печати и т.д.»⁴.

Вместе с тем лидер большевиков понимал, что выступление против реформ неизбежно противопоставляет их интересам рабочих, о чем сразу заявили другие политические партии. Поэтому, обосновывая стратегические цели, вождь убеждал, что реформы в революционной тактике в условиях существования буржуазной власти должны превращаться в оружие для разрушения этой власти, в опорный пункт для дальнейшего развития революционного движения. Единственно правильной тактикой в сложившихся условиях, было признано не отрицание реформ, а использование их для политической организации рабочего класса в борьбе за диктатуру пролетариата, за свержение капиталистического строя.

Идея использования критики реформ с целью укрепления революционной пропаганды среди рабочего класса была поддержана В. Лениным во время страховой кампании 1912-1914 гг. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (18-30 января 1912 г.), которая отражала отношение социал-демократов к законопроекту III Государственной думы России о государственном страховании рабочих, отмечалось, что «этот закон является грубым способом издевательства над насущными потребностями рабочих»⁵. Конференция сформировала требования рабочих в области социального страхования. Эти требования вошли в историю рабочего движения как ленинская рабочая страховая программа (хотя меньшевики рассматривали документ как «коллективное

---

³ Всесоюзная коммунистическая партия (большевики) о социальном страховании. Сборник документов. Подготовили к изданию А. Таубер и И. Ахматовский. – М.: Профиздат, 1940. – С. 14.

⁴ Ленін В.І. Повн. збір. тв. – Т.21. – С.20.

⁵ Ленін В.І. Повн. збір. тв. – Т.21. – С.145.

мнение» партии, а не учение Ленина)⁶. В ней большевики ратовали за: страхование рабочих во всех случаях утраты трудоспособности и безработицы; страхование всех лиц наемного труда и их семей; компенсацию полного заработка с переложением расходов по страхованию на предпринимателей и государство; управление всеми видами страхования единственными страховыми организациями, построенными по территориальному принципу путем полного самоуправления застрахованных⁷.

Из резолюции следовали следующие выводы: во-первых, борьбу за социальное страхование большевики неразрывно связывали с политической борьбой рабочего класса; во-вторых, борьба пролетариата за соцстрах при капитализме составляла часть борьбы за реформы; в-третьих, настоящее социальное страхование, по убеждению большевиков, было возможным только в случае победы пролетарской революции. В случае, если думский законопроект будет воплощен в жизнь, Ленин предлагал использовать новые образованные организационные формы (больничные кассы рабочих) для ведения энергичной пропаганды большевистских идей⁸.

Резко выступая против «левых фразеров», отрицавших необходимость использования легальных возможностей, на совещании профессиональных работников в декабре 1912 г. было доведено решение партии, в котором осуждались попытки бойкота выборов в больничные кассы и определялись пути борьбы за рабочие страховые требования. Главной задачей признавалось выдвижения в кассы таких кандидатов, которые продолжали борьбу за интересы рабочих. Выступая против представителей «левых оппортунистов», которые агитировали против участия рабочих в больничных кассах, большевики предлагали рассматривать участие в страховой работе как один из путей революционирования рабочего класса и организации пролетариата вокруг партии в интересах борьбы с царизмом⁹. Руководствуясь политическими соображениями, большевики категорически выступили против распространения социального страхования, кроме рабочих, на мелких предпринимателей, торговцев, сельских хозяев. Объяснения по этому поводу были слишком прагматичными: расширение круга застрахованных в условиях капитализма неизбежно привело бы к растворению рабочих в общей массе застрахованных и ослабило бы их способность в борьбе с буржуазией¹⁰. Учение В. Ленина об использовании легальных возможностей социального страхования для политической организации рабочего класса в борьбе за власть были внесены и в программу Коминтерна.

От тактики большевиков сразу отмежевались меньшевики, утверждая, что в эпоху стабилизации царизма, вместо революционных могут иметь место только конституционные кризисы. Противоречия между большевиками и меньшевиками касались и принципов построения финансовой системы социального страхования.

---

⁶ Любимов Б. Соцстрах в решениях Пражской конференции // Вопросы страхования. – 1932. – №8. – С.4.

⁷ КППС в резолюциях... – Т.1. – С. 316.

⁸ Ленін В.І. Повн. збір. тв. – Т.21. – С.149.

⁹ Любимов Б. Соцстрах в решениях Пражской конференции // Вопросы страхования. – 1932. – №8. – С.5.

¹⁰ Штейнберг А.П. Что дает рабочему социальное страхование. Изд. 3-е. – М.: «Труд и книга», 1924. – С. 12.

В частности, меньшевики подвергли критике страховой принцип большевиков «кто платит, тот не имеет никакого голоса» как противоречащий не только взглядам научного социализма на государство, но и основным принципам демократизма. В своей программе они выступили за участие предпринимателей в больничных кассах и необходимость заключения соглашений с буржуазией¹¹.

Логическим продолжением тактической линии большевиков по социальному страхованию была резолюция февральского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (10-14 февраля 1913 г.). Участники совещания резко высказались против бойкота выданных правительством страховых законов. Перед рабочими ставилась задача овладеть больничными кассами рабочих через выборы и превратить их в фабрично-заводские пролетарские ячейки. Вся агитация в таких ячейках должна была проводиться через освещение положения в царской России, разъяснения социалистических принципов и революционных требований¹². В резолюции совещания ЦК РСДРП (5-14 октября 1913 г.) ставилась задача при выборах уполномоченных в страховые кассы проводить линию партии и добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии¹³. Фактически в годы первой мировой войны после закрытия профессиональных союзов и рабочих обществ, больничные кассы оставались единственными легальными организациями рабочего класса, нередко превращались большевиками в забастовочные комитеты для ведения политической работы в массах.

Пропаганда роли социального страхования в политической борьбе велась большевиками и через средства периодической печати. Значительную роль для страховой кампании сыграла большевистская газета «Правда». Почти в каждом номере содержалась большевистская интерпретация страхового законодательства и руководящие указания для проведения страховой кампании. Социальному страхованию в «Правде» был выделен специальный раздел «Страхование рабочих». В сентябре 1913 газета «Правда труда» (одно из названий «Правды») выдвинула идею создания первого специального страхового журнала. Предварительно предложение обсуждалось с В. Лениным. Для этого летом 1913 г. в Поронино (Галиция) для встречи с вождем выехали Гневич (А. Фаберкевич) и Датский (К. Комаровский). Через большевистских депутатов IV Государственной думы было получено разрешение петербургского градоначальника на издание журнала. С середины ноября 1913 г. под руководством ЦК большевистской партии начал выходить журнал «Вопросы страхования». Журнал печатался в издательстве «Прибой», которое было организовано большевистской страховой группой и, кроме журнала, выпускало также брошюры и книги по социальному страхованию¹⁴. Журнал рассматривался в качестве своеобразного оружия большевистской пропаганды по превращению борьбы за страхование рабочих в борьбу рабочего класса против самодержавия и буржуазии, конкурируя с

---

¹¹ Шварц С. Страхование на случай безработицы. – М., 1918. – С. 37.

¹² Центральный государственный архив Украины в г. Киеве (далее ЦГИАК України). – Ф.276. – Оп. 1. – Д. 431. – Л.14.

¹³ Ленін В.І. Повн. зібр. тв. – Т.24. – С.180.

¹⁴ Барит А. Ленин и социальное страхование // Вопросы страхования. – 1936. – №2. – С.4.

меньшевистским журналом «Страхование рабочих», выходившим в то же время.

«Вопросы страхования», пользуясь легальной платформой (работой больничных касс), вел кампанию разъяснения рабочим недостатков царского страхового законодательства и пропаганду рабочей страховой программы. В конце 1913 г. в журнале был помещен приказ представителям рабочих в страховом совете и страховых «присутствиях», опубликованный от имени «последовательных марксистов», в котором были сформулированы страховые требования рабочих и задачи по страховой кампании. В документе говорилось о необходимости отстаивания рабочей страховой программы, использование законов от 23 июня 1912 г., провозглашение свободы страховой кампании, отчетность страховых работников перед рабочими¹⁵. Параллельно этому, в ноябре 1913 г. по инициативе большевиков был создан нелегальный страховой центр, который разработал положения по социальному страхованию на основе решений Пражской партийной конференции. Используя думскую трибуну, депутаты-большевики, члены IV Государственной думы в своих выступлениях и запросах подвергали критике страховое законодательство царского правительства, популяризировали решения Пражской партийной конференции. Политическое значение имел разработанный большевистской фракцией думы законопроект о социальном страховании рабочих и служащих¹⁶.

В результате мощной пропагандистской работы в страховой кампании 1912-1913 гг. победила революционная тактика. Подтверждением служили результаты выборов от рабочих больничных касс во Всероссийский страховой совет и Столичное страховое присутствие, произошедшие в начале 1914 г. в Петербурге. В составе избранных в обоих учреждениях было 37 сторонников большевистской газеты «Правда», 7 ликвидаторов, 4 народники¹⁷. С целью большевистской пропаганды критике был подвергнут, подготовлен меньшевиками и утвержден правительством Керенского 25 июня 1917 г., закон о социальном страховании. Несмотря на то, что закон вносил существенные изменения в законодательство 1912 г. в сторону улучшения положения рабочих, он был признан большевиками таким, что не отвечал интересам трудящихся¹⁸.

Окончательные программные требования большевиков перед приходом к власти были помещены в статье В. Ленина «Материалы по пересмотру партийной программы». В ней декларировалось: полное социальное страхование работников (от болезней, травматизма, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, сиротства, безработицы) для всех видов наемного труда; полное самоуправление застрахованных; оплата расходов по страхованию за счет капиталистов; бесплатная медицинская и больничная помощь с передачей медицинского дела самоуправляемым больничным кассам, избираемых

---

¹⁵ Трефилов И. М. Страховик. Справочник по вопросам социального страхования и медицинской помощи застрахованным. Изд. 2-е. – М.: Вопросы труда, 1927. – С. 10.

¹⁶ Родионова Е. И. История социального страхования в СССР. Под ред. Н.А. Виноградова. Вып. 1. – М.: Профиздат, 1966. – С. 14.

¹⁷ Барит А., Милютин Б. Большевизм в борьбе с реформизмом в соцстрахе // Вопросы страхования. – 1932. – №16-17. – С.5.

¹⁸ Штейнберг А. Октябрь и социальное страхование. – М.: Труд и книга, 1925. – С. 23.

рабочими¹⁹.

С захватом власти в октябре 1917 г. позиция большевиков по социальному страхованию существенно изменилась. В новых условиях, когда отпала необходимость в использовании пропаганды социального страхования для революционирования рабочих масс, большевики отказались от многих своих политических лозунгов. Теперь главной задачей являлось не столько проведение реформирования социального страхования на основе ленинской страховой программы, сколько желание продемонстрировать перед рабочими готовность осуществлять такие реформы.

Обосновывая свою будущую стратегию, большевики утверждали, что социальное страхование при диктатуре пролетариата прямо противоположное системе социального страхования при капитализме. По их мнению, соцстрах при диктатуре пролетариата призван служить средством для укрепления этой диктатуры. Поэтому основной задачей, которая ставилась в сфере социального страхования, была активизация сил пролетариата в борьбе за социализм, провозглашение необходимости повышения производительности труда и содействие выполнению планов социалистического строительства²⁰. Такими были стратегические планы большевиков, которые определяли общее направление работы советского соцстраха на протяжении 1920 - 30-х гг. Что касается тактики, то она, по словам И. Сталина, менялась в зависимости от «подъема или спада революции». То есть объем работы соцстраха в условиях диктатуры пролетариата и его основные принципы менялись в зависимости от содержания отдельных периодов развития. Эти периоды ярко прослеживались в практике советского социального страхования.

Так в первый период после захвата власти, когда основная задача состояла в ее распространении на всей территории бывшей Российской империи, большевики пытались заверить пролетариат в готовности реализовывать на практике ленинскую страховую программу. Уже 30 октября 1917 г. от имени народного комиссара труда В. Шляпникова было опубликовано первое правительственное сообщение по социальному страхованию, в котором отмечалось, что «рабоче-крестьянское правительство приступает к проведению полного социального страхования на основе рабочих страховых лозунгов». Определялись и основные принципы будущего социального страхования: распространение социального страхования на всех без исключения наемных рабочих и на все виды потери трудоспособности; отнесение расходов по страхованию за счет предпринимателей; возмещение полного заработка в случае потери трудоспособности и безработицы; полное самоуправление застрахованных во всех страховых организациях²¹.

Декреты о социальном страховании, о страховом совете, о страховании на случай безработицы, о страховании на случай болезни и др., принятые большевистским правительством в ноябре-декабре 1917 г., полностью разрушали существующую систему органов социального страхования и провозглашали

¹⁹ Ленин В.И. Повн. зібр. тв. – Т.32. – С.157.

²⁰ Барит А.В., Милютин Б. Т. Социальное страхование при диктатуре пролетариата. – М.: Профиздат, 1932. – С. 45.

²¹ СУ РСФСР. – 1917. – №2. – Ст.17.

введение отдельных видов советского социального страхования для рабочих за счет введения специального налога для предпринимателей²². По содержанию первые декреты советской власти носили открыто классовый характер и имели, прежде всего, политическое значение. Не реализованные на практике, они, с одной стороны, должны были убедить пролетариат в готовности выполнять данные социальные обещания, с другой - активизировать международный пролетариат в борьбе за мировую революцию. Один из журналистов того времени, сравнивая советские страховые декреты 1917 г. с законодательством Временного правительства, писал: «Советские страховые декреты настолько лучше, насколько нарисованный на вывеске крендель лучший от куска настоящего ржаного хлеба»²³. Главным образом, первые декреты новой власти, не будучи экономически обоснованными, отмечались декларативностью и идеологическим налетом. Однако это мало беспокоило большевиков, которые считали, что в условиях будущей мировой революции, полная реализация коммунистических форм жизни является вопросом ближайшего времени. Поэтому указанный период рассматривался, прежде всего, как переходный к непосредственному внедрению коммунистического строя. В соответствии с этим, все старые формы социальной защиты признавались такими, которые не отвечают потребностям общества, переходящего к коммунистическому. Естественно, что в таких условиях устаревшими считались не только капиталистические формы, но и первые страховые декреты, приспособленные для сохранения капиталистических отношений.

Будущий нарком социального обеспечения Б. Милютин в статье «Коммуна и социальное страхование» ратовал за необходимость детального пересмотра и проверки требований рабочей страховой программы, которая формировалась в условиях буржуазного общества. Он выступил за необходимость отказа от буржуазного понятия «страхование». «Страховать - это возмещать убытки за вредные последствия, которые могут произойти. Государство, которое восстанавливается на социалистических началах, не может относиться с такой коммерческой точки зрения к вредным последствиям, как болезнь, травматизм, смерть»²⁴.

Наряду с этим, целый ряд нормативных актов провозглашал распространение социальных выплат на отдельные узкие группы населения. Поскольку советская власть устанавливалась и удерживалась на штыках Красной армии, главной задачей соцстраха на данном этапе было материальное обеспечение рабочих, красноармейцев и членов их семей. То есть, на практике социальная защита большевиков постепенно теряла функции социального страхования рабочего класса и превращалась в социальное обеспечение трудящихся. Соцстрах, который был организован в этот период в рамках Народного комиссариата социального обеспечения, фактически растворялся в последнем, видя своей задачей номинальную защиту тех слоев населения, на

---

²² Болотіна Н.Б. Право соціального захисту: становлення і розвиток в Україні. – К.: Знання, 2005. – С. 63.

²³ Вишневецкий А. Развитие советского законодательства о социальном страховании. М.: Вопросы страхования, 1923. – С. 113.

²⁴ Вишневецкий А. Развитие советского законодательства о социальном страховании. – С. 43.

которых держалась власть. По этому поводу тогдашний народный комиссар социального обеспечения А. Винокуров писал: «В переходный момент от капитализма к коммунизму, когда мы должны вести жестокую борьбу, чтобы сломить сопротивление капиталистов и помещиков, когда все силы и средства мы должны отдавать то на военный, то на трудовой фронт, когда всё внимание приходится обращать на бойцов, мы еще не можем осуществить коммунистического обеспечения каждого нетрудоспособного по его потребностям. Как и в других сферах нам приходится и в деле социального обеспечения проводить ударную линию, обеспечивая в первую очередь ударные группы населения - рабочих, красноармейцев – или наиболее социально слабые элементы, как семьи, оставшиеся без кормильца, пострадавшие от контрреволюции и стихийных бедствий»²⁵. Таким образом, провозглашая реформирование социального страхования на основе рабочей страховой программы, на практике большевики вводили принципы социального обеспечения. В этом не было ничего удивительного, ведь последнее было значительно ближе к коммунистической доктрине с ее уравнительным принципом распределения. Большевик-страховщик В. Зенькович по поводу новых задач социального страхования писал: «Стремясь перейти в царство обобществленного труда, мы тянем за собой тяжелое наследство недалекого прошлого, все это накупь капиталистического строя, и перед нами стоит задача ликвидации этого наследия»²⁶.

Критика меньшевиками «радикально-популистских» мер большевистской власти в сфере социального страхования послужила поводом для исключения их из больничных касс и других страховых организаций. Однако дальнейшее развитие событий только подтвердило конъюнктурность решений большевиков. Положением от 31 октября 1918 г. социальное страхование рабочих и служащих официально уступало социальному обеспечению "для всех лиц, не эксплуатирующих чужого труда»²⁷. Социальное обеспечение оставалось ведущей организационно-правовой формой социальной защиты населения в течение всего периода военного коммунизма. В программе РКП (б), принятой VIII съездом партии (22 марта 1919 г.), которая аккумулировала в себе основные принципы социальной защиты, провозглашалось о стремлении проведения в законодательном порядке «полного социального обеспечения всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности и - впервые в мире - от безработицы за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов»²⁸.

Упадок экономики в условиях длительной и изнурительной гражданской войны, развертывание массового повстанческого движения по всей стране как

---

²⁵ Винокуров А.Н. Социальное обеспечение (от капитализма к коммунизму). – М.: Издательство НКСО, 1921. – С. 15.

²⁶ Зенькович В.А. Задачи социального страхования в Советской России. – М.: Народный комиссариат труда, 1918. – С. 28.

²⁷ Положение о социальном обеспечении трудящихся. Утверждено Совнаркомом 31 октября 1918 г. – Одесса: Издание Одесского Губтрудсовета, 1920. – С. 3.

²⁸ КПРС в резолюциях... – Т.2. – С. 91.

реакция на политику продразверстки, потеря надежды на победу мировой революции и попытки удержаться у власти, заставили большевиков временно отказаться от внедрения коммунистических экспериментов. Частичная децентрализация промышленности через развитие ее частной сферы и торговли, переход государственных предприятий на хозрасчет, отказ от всеобщей трудовой повинности и увеличение количества лиц, требовавших социальной помощи, в условиях провозглашенной новой экономической политики заставили советскую власть искать новые формы социальной защиты населения.

Декретами СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. на территории Российской Федерации и СНК УССР от 10 декабря 1921 г. на территории Украины почти полностью прекращало свое действие Положение о социальном обеспечении трудящихся от 31 октября 1918 г. и снова вводилось социальное страхование лиц, занятых наемным трудом. Перед этим вопрос обсуждался на VI конференции КП(б)У (9-13 декабря 1921 г.). Выступая с докладом об отчете правительства, Х. Раковский акцентировал внимание на углублении социального неравенства в условиях нэпа и необходимости более серьезного подхода к социальной защите трудящихся. В выступлении, в частности, отмечалось: «переживаемый нами период уравнительного коммунизма создавал, исчерпав ресурсы, общую нищету. Но в распределении он вводил принцип, который был приемлемым для масс - принцип уравниловки. Нэп создает и усиливает социальное неравенство ... Вопрос о всех видах страхования должен и уже встал перед нами не в той форме, абстрактной или иллюзорно пустой, в которой оно ранее было, когда собес, лишенный средств, давал смешные пайки из нескольких тысяч рублей в месяц. Нет, оно предстало перед нами как конкретный вопрос»²⁹. Х. Раковский сообщил делегатам о разработанном комиссией ЦК РКП(б) декрете о социальном страховании, который должен быть введен и в Украине³⁰. В резолюции конференции только подтверждалась необходимость введения страхования рабочих от несчастных случаев и профессиональных заболеваний³¹.

Более предметно вопрос о социальном страховании рассматривался на заседании Политбюро ЦК КП(б)У от 12 мая 1922 г., на котором с докладом выступил нарком социального обеспечения И. Корнеев. Было принято решение о введении в Украине всех страховых декретов, принятых в РСФСР³². Решение Политбюро было принято на майском (22-24 мая 1922 г.) пленуме ЦК КП(б)У³³. Для организационного обеспечения введения социального страхования в Украине на заседании Политбюро 29 июня 1922 г. была создана специальная комиссия в составе Х. Раковского, Д. Мануильского, М. Скрипника, И. Корнеева, которые должны были детально изучить вопрос о социальном страховании и доложить на следующем заседании 4 июля³⁴. Из всех вопросов, которые рассматривались на

²⁹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 59. – Л.13.

³⁰ ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 59. – Л.14.

³¹ Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. – Т.1. (1918-1941). – К.: Політвидав України, 1976. – С. 186.

³² ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 29. – Л.82 о.

³³ ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 91. – Л.73 о.

³⁴ ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 29. – Л.101.

заседании Политбюро ЦК КП(б)У, споры разгорелись по поводу принципов организационного строения Главного управления социального страхования УССР. После длительных дискуссий вопрос был передан на рассмотрение страховой комиссии при ЦК РКП(б)³⁵. Всего в течение 1922 г. вопрос о социальном страховании в Украине 8 раз слушался на заседаниях Политбюро ЦК КП(б)У. При обсуждении всех важнейших вопросов окончательное решение всегда оставалось за ЦК РКП (б).

Социальное страхование, которое вводилось в период НЭПа, по содержанию существенно отличалось от того, что было провозглашено с приходом большевиков к власти. Теперь социально-страховое законодательство имело особенности, заимствованные от системы социального обеспечения. Обеспечение уже не зависело от факта уплаты взносов, а обуславливалось степенью потребности в обеспечении и классовым принципом. В советском социальном страховании периода НЭПа для получения обеспечения недостаточно было факта принадлежности к застрахованным, нужно было доказать также отсутствие доходов от хозяйства и промысла³⁶.

Разъясняя важность классового подхода в социальном страховании, ЦК КП(б)У в одном из директивных писем, определяя основное отличие социального страхования от социального обеспечения, отмечал: «В социальном страховании более ярко выраженный классовый характер, оно распространяется только на работающих по договору личного найма. Яркой характеристикой такого договора является собственная зависимость от нанимателя»³⁷. Таким образом, попытки сохранить пролетариат как свою социальную опору в рыночных условиях усиления классовых противоречий было основной политической задачей социального страхования в условиях НЭПа.

Гораздо сложнее оказалось воплощение провозглашенных принципов на практике. Поскольку введение социального страхования возлагалось на НКСО, последний пытался всячески игнорировать работу с введения соцстраха, видя угрозу собственному существованию. Неопределенность организационных форм социальной защиты в период НЭПа, существовавшей в государственно-партийных органах, скрытое соперничество между различными правительственными органами по управлению социальным страхованием в первой половине 1922 г. порождали определенные ликвидаторские тенденции. Такая система социальной защиты была подвергнута сокрушительной критике со стороны меньшевиков. Они утверждали, что при сосредоточении всех средств в ведении собеса, страховые кассы будут только придатком к ним. Ни о каком самоуправлении застрахованных не могло быть и речи³⁸. Именно в этот период и появляются проекты об изъятии страховых органов из-под влияния государства и передаче их под контроль рабочих организаций.

Осознавая, что в таких условиях они теряют рычаги влияния на

³⁵ ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 30. – Л.3.

³⁶ Теттенборн З.Р. Советское социальное страхование. – Л.: Тип им. Гуттенберга, 1926. – С. 63.

³⁷ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГА ВО Украины). – Ф. 2623. – Оп.1. – Д.1338. – Л.47.

³⁸ Любимов Б. Меньшевизм в борьбе против советского соцстраха // Вопросы страхования. – 1931. – №34-35. – С.18.

люмпенизированные слои населения, которые и так имели определенные разочарования новой экономической политикой, большевики выступили категорически против независимости страховых организаций от государства. Проведенные большевиками меры по социальному страхованию в этот период имели, в значительной степени, более политическое, чем экономическое значение. Их задача сводилась к тому, чтобы не дать меньшевикам использовать страховую кампанию в своих политических интересах и превратить страховые организации в арену политической борьбы с советской властью. Большевики убеждали, что НЭП не означает возрождения социального страхования буржуазного типа, а есть лишь временной мерой для ускорения восстановления народного хозяйства, то есть наиболее целесообразной формой обеспечения трудящихся в данный момент³⁹. Главным документом, который отражал линию партии по социальному страхованию в условиях НЭПа, были тезисы, утвержденные ЦК РКП(б) 4 сентября 1922 г.. В них указывалось на необходимость перехода к социальному страхованию, как «необходимому условию возрождения промышленности и привлечения рабочих масс к борьбе с прогулами и фиктивными заболеваниями»⁴⁰.

Ссылаясь на сложное экономическое положение в стране и акцентируя внимание на обеспечении в первую очередь рабочих, от которых зависело возрождение промышленности, руководство РКП(б) провозглашало некоторые ограничения в проведении социального страхования. В частности, власти отказывались от страхования старости и обеспечения инвалидности с низкой потерей трудоспособности. Кроме того, устанавливался большой рабочий стаж для страхования инвалидности и безработных с низкой квалификацией. В отдельных случаях допускалось снижение пособий по временной потере трудоспособности. Все ограничения признавались временными и должны быть отменены с возрождением промышленности и улучшением хозяйственного положения. Социальное страхование при этом признавалось необходимым условием оздоровления промышленности, поскольку интересовало широкие слои работающих в борьбе за «социалистическое отношение к труду»⁴¹. В качестве оправдания, отмечалось, что советское страховое законодательство в настоящий период дает работникам относительно больше, чем законодательство капиталистических стран, царского и меньшевистско-эсеровского Временного правительства. Для подтверждения провозглашалось освобождение застрахованных от уплаты взносов, лишение предпринимателей права участвовать в страховых органах и объединения страховых органами всех видов страхования⁴².

Таким образом, в тезисах РКП(б) были изложены основные принципы построения и организации социального страхования. Основной акцент делался на то, что в условиях диктатуры пролетариата страхование не может быть

---

³⁹ Милютин Н. Социальное обеспечение в условиях новой экономической политики // Вопросы труда. – 1921. – № 10/11. – С. 75-80.

⁴⁰ Тезисы о социальном страховании, утвержденные ЦК РКП 4.IX. 1922 г. // Вопросы страхования. – 1922. – №1. – С.6. (6-8)

⁴¹ Барит А.В., Милютин Б. Т. Основные принципы социального страхования: Лекции. – М. –Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1933. – С.23.

⁴² Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) о социальном страховании. Сборник документов. – С. 34.

независимым от органов пролетарской власти. Объединение социального страхования в государственных органах собеса, по мнению большевиков, обеспечивало единство руководства всеми видами социального страхования, гарантировало стабильное положение фондов страхования и максимальную экономию их затрат. Такая экономия достигалась установкой единого запасного фонда по всем видам страхования, сокращением организационных расходов и недопущения двойного обеспечения. Для непосредственного претворения в жизнь социального страхования предлагалось организовывать страховые кассы, подчиненные НКСО и контролируемые профсоюзами, которым отводилась роль «организатора и идейного руководителя страховых организаций». На профсоюзы возлагалось формирование состава страховых органов путем выборов членов комитетов касс на общесоюзных или, специально созданных профсоюзами, конференциях. Между страховыми органами и органами здравоохранения должно было установлено тесное сотрудничество, путем активного участия страховых органов в разработке и реализации плана организации медицинской помощи застрахованным и обслуживании застрахованных лечебными учреждениями. Работа страховых касс и страховых управлений по тарификации предприятий должна проводиться совместно с органами охраны труда, что способствовало уменьшению затрат на страхование⁴³.

Циркуляром ЦК РКП(б) «О кампании социального страхования» от 3 сентября 1922 г. перед местными партийными организациями ставились задачи по привлечению рабочих масс в работу по социальному страхованию. С этой целью предлагалось начать широкую агитационную кампанию по ознакомлению рабочих масс с содержанием советского социального страхования, проводя сравнительный анализ с законодательством европейских стран, царской России и Временного правительства. Для развертывания пропаганды предлагалось освещение в периодической печати наиболее актуальных вопросов социального страхования: принципов выборов в страховые кассы; связей касс с профсоюзами и органами собеса. Циркуляр содержал указание о введении в совпартшколе курса социального страхования. Вопрос социального страхования выносился на повестку дня партийных и делегатских собраний рабочих. Партийным органам на местах выдвигалась задача противодействовать попыткам меньшевиков попасть в страховые учреждения, всячески развенчивая их «неверную тактику». С организационных мероприятий предлагалось взять на учет всех ответственных, в том числе и бывших, работников страховых органов, с целью использования их для агитационной деятельности и для работы в страховых органах. Особое внимание акцентировалось на соблюдении партийными органами классового принципа построения страховых органов. Организационная работа должна быть завершена до конца октября 1922 г.⁴⁴.

Главное место в работе местных партийных организаций занимали перевыборы комитетов страховых касс. Ведь от их состава зависело проведения классовой линии партии в социальном страховании. Обращая внимание губкомов

---

⁴³ Всесоюзная коммунистическая партия (большевики) о социальном страховании. Сборник документов. – С. 35.

⁴⁴ Всесоюзная коммунистическая партия (большевики) о социальном страховании. Сборник документов. – С. 36-37.

на будущие перевыборы, ЦК РКП(б) предлагал: разработать совместно с профсоюзами план губернских кампаний; провести рабочие собрания и митинги на предприятиях со специальными докладами о социальном страховании и работе местных касс; поместить в местной прессе популярные статьи о социальном страховании⁴⁵. Тезисы РКП(б) и директивы партии нашли свое воплощение на местах. В циркуляре Подольского губкома КП(б)У УССР от 28 сентября 1922 г. указывалось, что ближайшими задачами местных партийных организаций является идейное руководство страховыми органами, работа по укреплению страхового аппарата, борьба со страховым «саботажем» и пропаганда через социальное страхование преимуществ социалистического законодательства над капиталистическим. Партийным организациям предписывалось «вести борьбу с попытками использовать страхкасы с целью отвлечения рабочих масс и безжалостно разоблачать истинные намерения независимых»⁴⁶.

По постановлению ВУЦИК от 15 января 1923 г. все функции по социальному страхованию в Украине переходили от Наркомсобеса к Уполномоченному Народного комиссариата труда (УпНКТ)⁴⁷. С этого времени собственно и начинается отход системы социального страхования от собесовских принципов социального обеспечения и ее активное становление. Период 1923-1929 гг. характеризуется интенсивным правотворчеством в сфере социального страхования. При этом задачей советско-партийного руководства была попытка обеспечить соблюдение классового принципа социальной защиты населения. В нормативных актах того времени декларировалось распространение социального страхования на всех лиц наемного труда, независимо от форм собственности предприятий, характера, продолжительности и способов оплаты труда. В то же время законодатель четко определял категории работников, на которых социальное страхование не распространялось⁴⁸.

Положительные тенденции в развитии социального страхования в течение 1920-х гг. отнюдь не подтверждали серьезности намерений большевиков по его дальнейшему функционированию. Как и НЭП, социальное страхование в большевистской доктрине было явлением временным. Бывший народный комиссар социального обеспечения РСФСР Б. Милютин в 1927 г. писал: «Социальное страхование как система обеспечения должна отмереть вместе с окончанием переходного периода, причем этот процесс должен развиваться постепенно, по мере изменения форм хозяйственной жизни страны»⁴⁹.

Курс на реализацию указанных принципов был взят одновременно со сворачиванием НЭПа и восстановлением военно-коммунистического штурма. Определяя очередные задачи в сфере страхования рабочих, один из партийных функционеров того времени Б. Любимов по этому поводу отмечал: «Период социалистического наступления, период социализма, в который вступила наша страна, коренным образом меняет задачи социального страхования, расширяет его

⁴⁵ Перевыборы комитетов касс // Вопросы страхования. – 1923. – №35. – С. 24.

⁴⁶ Государственный архив Винницкой области (далі – ГАВО). – Ф.3745. – Оп.1. – Д.1. – Л.100.

⁴⁷ СУ УССР. – 1923. – №4. – Ст. 53.

⁴⁸ Котов В.А. Соцстрах в социалистическом строительстве. – М.: Профиздат, 1953. – С.36.

⁴⁹ Трефилов И. М. Страховик. Справочник по вопросам социального страхования и медицинской помощи застрахованным. Изд. 2-е. – М.: Вопросы труда, 1927. – С. 48.

базу и заставляет пересмотреть в свете новых фактов всю систему социального страхования, созданную нами за годы НЭПа и приспособленную к частичному сохранению частно-капиталистических отношений. Соцстрах в период социалистического наступления должен быть опорой рабочего класса и служить ему в борьбе за социалистическое переустройство общества»⁵⁰.

Таким образом, в реконструктивный период социальному страхованию отводилась роль стимулирующего фактора в обеспечении социалистического наступления. Теперь деятельность органов соцстраха все больше направлялась на помощь производству. Реконструктивный период требовал привлечения к производству миллионы новых работников, которые, несмотря на каторжный труд и незначительное вознаграждение, должны были самоотверженно работать во имя «светлого будущего». В соответствии с этим, соцстрах всю свою работу акцентировал на производственных функциях, направляя все мероприятия на обеспечение эффективности производства, повышение производительности труда, укрепление индустриальной базы.

С вступлением в социализм, по мнению большевиков, социальное страхование из системы преимущественно индивидуального денежного обеспечения пролетариата, из системы приспособленной для осуществления защитных функций, должно было перерасти в систему мер финансирования оздоровления рабочего класса и социалистической реконструкции его быта. Эти задачи были признаны приоритетными в условиях индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства⁵¹. В связи с этим правящей партией был остро раскритикован проект первого пятилетнего плана, который предусматривал увеличение расходов на предоставление пособий застрахованным.

Новые задачи социального страхования периода вступления в социализм были достаточно широко представлены в основных документах этой эпохи: постановлении ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1929 г., постановлении V пленума ВЦСПС (февраль 1931 г.), речи И. Сталина, произнесенной на совещании хозяйственников в июне 1931 г., постановлении XVI партсъезда ВКП(б) и др. Содержательным программным документом большевиков в сфере социального страхования в данный период было постановление ЦК ВКП(б) «О социальном страховании» от 28 сентября 1929 г., в которой изображались достижения советского социального страхования. Однако, в постановлении значительное место было отведено анализу существующих недостатков и определению путей их преодоления. Существенным недостатком признавалось «нерациональное использование страховых средств», что толковалось как «равнодушие к интересам индустриализации страны и обслуживания индустриальных рабочих». Осуждалась «недостаточная четкость» страхового законодательства в установлении преимущественного обеспечения пролетарских кадров, в результате чего «имела место засоренность круга обеспечиваемых мелкобуржуазными элементами и выходцами из буржуазных слоев». Работников страхкас обвиняли в

---

⁵⁰ Любимов Б. Против оппортунистических и буржуазных теорий // Вопросы страхования. – 1931. – №36. – С.18.

⁵¹ Барит А., Милютин Б. Задания соцстраха из вступлением в социализм // Вопросы страхования. – 1931. – №34-35. – С.8.

«проведении мелкобуржуазной уравниловки» и «рассмотрения вопросов социального страхования в отрыве от интересов народного хозяйства и широкой рабочей общественности»⁵².

Дальнейшие задачи для страховых органов виделись в проведении более четкой классовой линии по обеспечению пролетарских кадров, а также совершении ряда мероприятий по переходу от денежных и индивидуальных к трудовым и коллективным видам помощи. Пропагандируя интенсификацию труда в условиях социалистического наступления, государственная партия резко осудила необоснованные пропуски по болезни и отказы без уважительных причин от предложенной работы, как негативные явления, которые наносили существенный вред социалистическому производству, и призвала руководство соцстраха пересмотреть существующую систему выплаты пособий по временной нетрудоспособности, безработице, инвалидности и медицинской помощи⁵³. Страховым органам на местах предлагалось: усилить врачебный контроль и борьбу с «симулянством и членовредительством»; не выдавать пособие по безработице «выходцам из мелкобуржуазной среды» и лицам, которые отказывались от предложенной работы; организовать лучший контроль за использованием фонда медицинской помощи⁵⁴. Для более четкого проведения классовой линии ставилась задача по улучшению и укреплению страхового аппарата. Для этого при вузах и промышленно-экономических институтах основывались кафедры и циклы социального страхования, расширялась сеть курсов для подготовки и переподготовки страховых работников, вводилась в практику контрактация студентов вузов⁵⁵.

Руководствуясь указаниями партии, V пленум ВЦСПС (январь 1931 г.) принял решение о перестройке социального страхования «лицом к производству», о необходимости предоставления преимуществ в обслуживании рабочим ведущих отраслей промышленности и организацию работы страховых органов в направлении повышения производительности труда⁵⁶. Пленум разработал также программу коренной перестройки работы профсоюзов. Задача профсоюзов в реформировании социального страхования заключалась в создании отраслевых касс в основных отраслях экономики и организации лучшего обеспечения основных кадров производства. Перестройка должна была обеспечить поворот профсоюзов «лицом к производству»⁵⁷.

Решениями партийных и советских органов был установлен новый порядок обеспечения с учетом важности производства, стажа работы, членства в профсоюзе, отношение к труду. Были установлены преимущества в предоставлении путевок в санатории и дома отдыха для передовых рабочих,

---

⁵² Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) о социальном страховании. Сборник документов. Подготовили к изданию А. Таубер и И. Ахматовский. – М.: Профиздат, 1940. – С. 42-46.

⁵³ Алуф А. Социальное страхование на службу индустриализации // Вопросы страхования. – 1930. - №32. – С.3.

⁵⁴ ГАВО. – Ф.155. – Оп.2. – Д.2. – Л.14.

⁵⁵ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. – М.: Профиздат, 1931. – С. 589-590.

⁵⁶ Либстер А.Н. Соцстрах и производительность труда. – М. - Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1932. – С. 36.

⁵⁷ Любимов Б. За коренную перестройку работы профсоюзов и соцстраха // Вопросы страхования. – 1931. – №5. – С.7.

отменен максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности для рабочих и инженерно-технических работников. Изменения имели целью заинтересовать работников, способствовать ударничеству и социалистическому соревнованию на производстве. Если до 1931 г. в бюджете соцстраха преобладали индивидуальные пенсии и пособия, то с 1931 г., а особенно с 1932 г., большая часть средств тратилась на коллективные и натурализованные виды помощи⁵⁸.

Решение партии о задачах соцстраха в новых условиях не всегда находили поддержку и понимание на местах. Ответственные страховые работники в свертывании защитных функций вполне справедливо видели ликвидацию социального страхования как института социальной защиты населения и угрозу для существования собственных страховых организаций. Однако это не смущало партийное руководство, ведь, по словам И. Сталина, реконструкция народного хозяйства должна была вызвать ожесточенное сопротивление «отживающих врагов» советского государства. В сфере социального страхования такими врагами были признаны бюрократические элементы аппарата НКТ и Цусстраха СССР, охарактеризованы как «агентура классового врага»⁵⁹. С помощью заготовленных штампов руководство соцстраха и ВЦСПС обвинялось в «проведении политики механического распределения огромных страховых средств без учета изменения обстановки и задач советского хозяйства». За «противопоставление защитных функций соцстраха производственным, усиление отрыва соцстраха от задач социалистического строительства, искривление классовой линии и растрату страховых средств» были обвинены в «правом оппортунизме» и лишены своих должностей нарком НКТ СССР, начальник Цусстраха СССР, председатель ВЦСПС⁶⁰.

В переходе от защитных к производственным функциям в работе страховых органов часть страховых работников логично видела ликвидацию социального страхования, как системы обслуживания потребностей рабочих и слияния с социальным обеспечением всех слоев общества. Поэтому они призывали прекращать работу страховых организаций и переходить к социальному обеспечению. Такая позиция была охарактеризована партией как «левый уклон», участники которого, распространяя социальное страхование на колхозников, «игнорировали разницу в отношении рабочего класса и колхозников к средствам производства, были выгодными кулакам и служили обострению классовой борьбы»⁶¹. В общем, обе теории были признаны одинаково враждебными, и перед партийными организациями была поставлена задача по искоренению подобных явлений. Партия призвала «бить направо – по «правым оппортунистам», что тянули назад к буржуазному обществу, и по «левым», отрицавшим необходимость переходного периода и предлагавшим немедленного вступления в

---

⁵⁸ Государственное социальное страхование. Учебное пособие для слушателей школ профдвижения. Под ред. Г.К. Москаленка. – М.: Профиздат, 1953. – С. 35.

⁵⁹ Барит А.В., Милютин Б. Т. Основные принципы социального страхования. – С.62.

⁶⁰ Червонный Н. Против оппортунистических «теорий». За большевистскую перестройку работы // Вопросы страхования. – 1931. – №5. – С.10.

⁶¹ Барит А., Милютин Б. Большевизм в борьбе с реформизмом в соцстрахе // Вопросы страхования. – 1932. – №18. – С.10.

социализм»⁶².

Перестройка соцстраха в СССР вызвала большой резонанс за рубежом. После появления нормативных актов 1930-31 гг., по которым социальное страхование распространялось только на рабочих ведущих отраслей экономики, в немецкой страховой прессе появились заметки о ликвидации соцстраха в СССР. Партийно-советским руководством такие выступления были признаны враждебными, созданными для отвлечения общественности от истинных причин капиталистических кризисов⁶³. 17 декабря 1930 г. в Москве состоялось специальное собрание с участием представителей зарубежных коммунистических партий по обсуждению положения социального страхования в СССР и за рубежом. В резолюции собрания осуждалась позиция немецкого социал-демократа Х. Неймана, который в своей брошюре подверг сокрушительной критике ликвидацию в СССР социального страхования от безработицы, назначения пособий соцстраха только членами профсоюзов, мизерный размер помощи, обеспечения пенсиями только незначительного количества инвалидов и проведения массовых их чисток, выдачу больничных листов только на 3 дня и т.п.⁶⁴.

Изменение задач советского соцстраха в социалистическом строительстве требовало, прежде всего, ревизии теоретических положений соцстраха. С этой целью беспощадной критике были подвергнуты выдающиеся теоретики советского соцстраха, профессора Н. Вигдорчик, В. Забелин, В. Гутцайт, обвиняемые в искажении «марксистско-ленинского понимания и рабоче-классового содержания советского соцстраха» и пропаганде «буржуазных и оппортунистических взглядов»⁶⁵.

В частности, профессор Н. Вигдорчик, как главный теоретик, критиковался за то, что в своих работах причину появления соцстраха не усмотрел в классовых противоречиях и классовой борьбе. Не признавая социального страхования классовым институтом, автор предлагал распространить его на широкие слои населения, что, по мнению большевиков, выхолащивало классовую сущность социального страхования. Однако наибольшее неприятие вызывали тезисы автора о растущем проценте заболеваний советских рабочих в связи с расширением темпов социалистического строительства и негативная оценка роли социалистического соревнования и ударничества⁶⁶.

Не избежал критики партийных идеологов и опытный страховщик В. Гутцайт, который обвинялся в переносе понятий «обобществленной или социалистической» оплаты труда на капиталистические отношения, чем «создавал иллюзии о ненужности революционной борьбы»⁶⁷. Идеологом «буржуазной уравниловки» признавался Г. Поллак, который в своей работе «К

⁶² Борисов Й. Що дає соцстрах робітникові. – Харків: Український робітник, 1935. – С.8.

⁶³ Справочник по вопросам труда и социального страхования. Составили: Фурман М., Данилевич В. – М.: Вопросы труда, 1939. – С. 114.

⁶⁴ ЦГАВО Украины. – Ф. 2851. – Оп. 1. – Д. 1046. – Л. 66.

⁶⁵ Цихон А. Соцстрах мощное оружие в борьбе за социализм // Вопросы страхования. – 1931. – №34-35. – С.21.

⁶⁶ Любимов Б. Разоблачить и искоренить меньшевистские теории // Вопросы страхования. – 1932. – №19. – С.6.

⁶⁷ Любимов Б. Против троцкистской контрабанды. За большевистскую теорию соцстраха // Вопросы страхования. – 1932. – №1. – С.1.

вопросу об уровне жизни рабочего класса в СССР» отрицал и опровергал тезис большевиков о том, что в переходный период от капитализма к социализму борьба за повышение производительности труда является одним из участков жестокой классовой борьбы. Используя пролетарское стремление к фактическому уничтожению классового неравенства, автор пропагандировал уравниловку в оплате труда и распределении социализированных фондов. Такая позиция автора получила название «потребительского коммунизма». Идеологи партии обосновывали применения «трудового принципа» распределения развитием общественных производительных сил, что делало невозможным обеспечение каждого «по потребностям»⁶⁸.

Борьба с «оппортунистическими элементами» велась и внутри партии. В постановлении ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. осуждались теоретические положения В. Яроцкого и С. Тетенборн о наличии социальных рисков в социалистическом секторе советского хозяйства, которые расценивались как «проявление правового оппортунизма на практике»⁶⁹.

Наиболее возмущало партийных критиков то, что ни один из теоретиков, анализируя соцстрах капиталистических стран, не делал вывод о необходимости уничтожения буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Ведь правящая партия не упускала возможности использовать классовую теорию социального страхования для подготовки рабочих масс капиталистических стран к борьбе за мировую революцию. На конгрессах Профинтерна изображались «грандиозные» успехи социального страхования в СССР и его «упадок» в капиталистических странах. Если третий и четвертый конгрессы Профинтерна наметили лишь общие тенденции, то пятый, обсудив вопросы, связанные с практикой социального страхования, определил основные требования в области социального страхования, за которые должны были бороться «красные профсоюзы»⁷⁰. В общем резолюция V конгресса Профинтерна ставила вопрос социального страхования в капиталистических странах в центр внимания всего революционного профдвижения⁷¹.

Государственная партия призвала решительно осудить буржуазные теории социального страхования как «классово неправильные, что путают практику и ослабляют социалистическое наступление». Указывалось на невозможность рассмотрения социального страхования как внеклассового института и распространение его на все слои населения. По мнению большевиков, такая позиция «затушевывала классовый характер борьбы рабочего класса за социалистическое страхование и оправдывала капиталистическое общество»⁷². «Классовые извращения» линии партии виделись в выдаче пенсий буржуазным элементам, отнесения рабочих-инвалидов до более низких категорий,

---

⁶⁸ Любимов Б. Против уравнилельных «теорий» в социальном страховании // Вопросы страхования. – 1933. – №7-8. – С. 25.

⁶⁹ Червонный Н. Против оппортунистических «теорий». За большевистскую перестройку работы // Вопросы страхования. – 1931. – №5. – С.11.

⁷⁰ Шверник Т. Советское страхование – могучий фактор революционизирования рабочих масс капиталистических стран // Вопросы страхования. – 1931. - №6. – С.14.

⁷¹ Милютин Б., Барит А. Соцстрах на V конгрессе Профинтерна // Вопросы страхования. – 1930. - №26-27. – С.6-7.

⁷² Любимов Б. Против оппортунистических и буржуазных теорий // Вопросы страхования. – 1931. – №6. – С.18.

невыполнение условия о направлении в санатории, дома отдыха не менее 80% рабочих с производства. Однако наибольшей политической ошибкой, что квалифицировалась ЦК ВКП(б) как «проявление правового оппортунизма на практике», была выдача пособий по безработице к осени 1930 г.⁷³

В условиях социалистического наступления программные положения большевиков о месте и роли социального страхования базировались на том, что диктатура пролетариата не является окончанием классовой борьбы, а есть её продолжением в новых формах. В силу этого, работу соцстраха предлагалось строить по классовому принципу для выражения интересов господствующего класса и направления основных усилий на ликвидацию капиталистических элементов в стране. Основная задача советского социального страхования в данный период состояла во всестороннем укреплении диктатуры пролетариата, в максимальном развертывании и укреплении социалистического хозяйства, прежде всего ведущих отраслей. Именно это выражалось в борьбе за повышение производительности труда, выполнения промфинплана, лучшую организацию труда, укрепление трудовой дисциплины, развитие социалистических форм труда (соцсоревнования, ударничество)⁷⁴. Советское страхование в своей работе было призвано поощрять новые формы труда, более полно и качественно обеспечивать рабочих ведущих отраслей экономики.

По большевистской теории, при диктатуре пролетариата, в период перехода от капитализма к социализму, профсоюзам в деле социального страхования отводилась роль «организатора и идеологического наставника страховых организаций». Тем самым, правящая партия пыталась не допустить превращения соцстраха в особую форму рабочего движения. С другой стороны, обслуживая через институт социального страхования только членов профсоюзов, государство побудило рабочих к вступлению в такие организации. Такая роль вытекала из их сути, как «школы коммунизма», которая призвана привлекать «огромные массы пролетариата в дело социалистического управления производством»⁷⁵.

Реорганизация соцстраха, в соответствии с решениями V пленума ВЦСПС (январь 1931 г.), на основе директив XVI съезда партии, в центре внимания поставила вопрос о приближении страховых органов к конкретным условиям производства, на основе привлечения рабочих в профессиональные союзы. Это выражалось в перестройке соцстраха по отраслевому принципу, на основе создания страховых (выплатных) пунктов непосредственно на производстве. С этого времени основная часть средств направлялась на обслуживание рабочих ведущих отраслей промышленности⁷⁶. Положительно расценивая реорганизацию соцстраха, как приближение к застрахованным и содействие улучшению обслуживания застрахованных, в протоколе секретариата ЦК КП(б)У от 3 ноября 1931г., в то же время, отмечалось, что значительное количество партийных организаций недооценили политическое значение реорганизации в борьбе за

---

⁷³ Любимов Б. Путь советского соцстраха // Вопросы страхования. – 1931. – №34-35. – С.5-9.

⁷⁴ Любимов Б. В борьбе за чистоту ленинской страховой политики // Вопросы страхования. – 1932. – №29-30. – С.53.

⁷⁵ Любимов Б. О сущности советской страховой организации // Вопросы страхования. – 1931. – №30. – С.8.

⁷⁶ Блюмин М.Ф. Реорганизованный соцстрах. – М.-Л., 1932. – С.4.

выполнение промфинплана и социально-бытовое обслуживание рабочих. Фракциям комитета территориальной республиканской страхкасы и фракциям отраслевых страховых касс предписывалось завершить реорганизацию страховых органов, проведя ее как массово-политическую кампанию. Райпарткомам предлагалось обеспечить страховые организации соответствующими кадрами, закрепив их на этой работе⁷⁷.

Дальнейшие структурные изменения соцстраха реконструктивного периода определялись постановлениями ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. и СНК СССР и ВЦСПС от 10 сентября 1933 г. В результате объединения НКТ и ВЦСПС дело социального страхования передавалась в ведение профсоюзов, которые от контроля переходили к непосредственному управлению государственным соцстрахом. Таким образом партия не только повысила роль и значение профсоюзов, но и поставила непосредственно под свой контроль дело социального страхования⁷⁸.

Переложив контроль за использованием средств соцстраха на профсоюзы, партия внимательно следила за соблюдением принципов распределения средств. Для наглядного примера с целью экономии средств иногда устраивали показательные процессы. Так, 27 июня 1936 г. закончился Киевский процесс по делу бывших работников Совета профессиональных союзов Украины, обвинявшихся в «больших растратах, разбазаривании средств социального страхования, мошенничестве и хищении санаторно-курортных путевок». В результате, были приговорены к расстрелу заведующий бюро соцстраха Украинского совета профессиональных союзов В. Кравченко, член Президиума УСПС Г. Дубровский и начальник управления домами отдыха П. Синельников. Другие участники процесса получили наказание в виде лишения свободы от 2 до 10 лет. Киевский процесс должен быть напоминать профессиональным организациям о необходимости «неусыпной бдительности в охране общественной социалистической собственности»⁷⁹. ВЦСПС в письме к И. Сталину от 10 ноября 1935 г. пообещал «навести образцовый социалистический порядок в многомиллиардном хозяйстве социального страхования»⁸⁰.

В начале 1937 г., в пик активной деятельности советской репрессивной машины, новая «чистка» произошла и в руководстве соцстраха. На этот раз по сфабрикованному «делу Угланова - Котова – Милютин» к ответственности были привлечены ответственный работник бывшего НКТ СССР, начальник Цусстраха СССР и главный редактор журнала «Вопросы страхования». Их обвиняли в попытке «дискредитации дела социального страхования в глазах трудящихся», в «попытке превратить главный страховой журнал в рупор антисоветских теорий»⁸¹.

IV пленум ВЦСПС, в работе которого активное участие приняли секретари ЦК ВКП(б) Л. Каганович и А. Андреев, осудил методы работы профсоюзов,

⁷⁷ ЦГАОО України. – Ф.1. – Оп. 20. – Д.4305. – Л.90.

⁷⁸ СЗ СССР. – 1933. – №40. – Ст. 238.

⁷⁹ Чугунов С. Уроки Киевского процесса // Вопросы страхования. – 1936. – №14. – С.24.

⁸⁰ Цветков А. Итоги пленума Украинского совета профсоюзов // Вопросы страхования. – 1936. – №6. – С.5.

⁸¹ Под контроль масс! // Вопросы страхования. – 1937. – №3. – С.5.

обвинив их в нарушении внутрисоюзной демократии и попытке противопоставить себя советскому государству. Руководство профсоюзов обвинялось в «отрыве от масс, отставании от широкого размаха советского строительства, в политической пассивности и равнодушном отношении к бюрократическим искажениям в работе хозяйственных и советских органов по удовлетворению культурно-бытовых нужд рабочих и служащих. В докладах партийных вождей говорилось о бесконтрольном использовании президиумом ВЦСПС и руководителем Цусстраха СССР «врагом народа» В. Котовым многомиллионных фондов соцстраха. Обвинения базировались на информации председателя ревизионной комиссии ВЦСПС Л. Талалая о том, как «ВЦСПС списал в свой доход 18 млн. руб. с неиспользованных средств соцстраха, а из фонда лечебного питания было использовано 500 тыс. руб. на питание аппарата ВЦСПС». Перед профсоюзами возлагалась задача «ликвидировать последствия вредительства в социальном страховании и в дальнейшем использовать миллиардные фонды соцстраха для лучшего обслуживания всех членов профсоюзов»⁸². В резолюции Пленума, по докладу председателя ВЦСПС М. Шверника, профсоюзы обвинялись в недостаточности контроля за страховыми средствами, в результате чего «враги народа сумели проникнуть в аппараты Бюро соцстраха ВЦСПС, украинский, Ленинградский и Белорусский совет и разбазарить и разворовать миллионы рублей государственных средств»⁸³.

В течение всего периода функционирования советского социального страхования в основе обеспечения лежал классовый принцип, который надавал предпочтение в обслуживании пролетариата и лишал права на социальную защиту политических оппонентов советского режима. Только в соответствии со ст. 120 и 135 Конституции СССР 1936 г., Постановлением СНК СССР от 31 июля 1937 г. на законодательном уровне были отменены существующие ограничения в обслуживании государственным социальным страхованием "граждан, лишенных ранее избирательных прав, в связи с социальным происхождением и прежней деятельностью, за исключением лиц, лишенных избирательных прав судом»⁸⁴.

Существенные изменения в теорию социального страхования были внесены Постановлением СНК, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбы со злоупотреблениями в этом деле». Быстрые темпы социалистического строительства требовали создания на производстве устойчивых квалифицированных кадров. Поэтому социальному страхованию отводилась важная роль в деле мобилизации масс на выполнение планов советских пятилеток. Содержание постановления направлялось против рабочих, которые не хотели работать «по-социалистически». Советская пропаганда разделяла их на несколько групп: «летуны», «лентяи», «прогульщики» и «рвачи». Постановлением предлагалось внести изменения в нормы социального страхования, по которым бы поощрению подлежали только передовые рабочие и

---

⁸² Вместе с массами, во главе масс! // Вопросы страхования. – 1937. – №11. – С.2-4.

⁸³ Об отчётах профсоюзных органов в связи с выборами последних. Резолюция VI Пленума ВЦСПС по докладу тов. Н. Шверника // Вопросы страхования. – 1937. – №11. – С.7.

⁸⁴ СЗ СССР. – 1937. – №49. – Ст. 205.

служащие. С этого времени размеры пособий и пенсий зависели от продолжительности непрерывного стажа работы и членства в профсоюзах⁸⁵.

Определяя задачи дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся в третьей пятилетке, в резолюции XVIII съезда ВКП(б) отмечалось, что отныне основной задачей соцстраха является «создание такого благополучия и повышения культурности трудящихся ..., которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма»⁸⁶. То есть, с конца 1930-х гг. социальное страхование окончательно теряет черты, присущие данному институту. Средства соцстраха становятся неотъемлемой частью государственного бюджета и используются для социально-бытового обеспечения трудящихся.

Таким образом, определяя роль и место социального страхования в большевистской доктрине общественного развития, отметим, что социальное страхование рассматривалось большевиками как буржуазная форма социальной защиты населения. Для будущего общества, построенного на коммунистических принципах уравнительного распределения, более пригодным признавалось социальное обеспечение, реализованное через систему адресных социальных пособий. Однако на некоторое время большевики вынуждены были отказаться от основополагающих принципов и использовать страховые лозунги для влияния на пролетариат в борьбе за власть. Для этого на вооружение были взяты популистские лозунги, в которых декларировались преимущества социального страхования рабочих в условиях диктатуры пролетариата.

Придя к власти, большевики не спешили реализовывать свои социальные обещания на практике. Отрицая эволюционный путь развития, правящая партия приступила к социальным экспериментам революционными методами. На разных этапах существования советского государства, партия большевиков пыталась приспособить социальное страхование к теории коммунистической доктрины общественного развития, учитывая особенности каждого периода советского строительства. Причем эти изменения касались не форм обеспечения, а системы социальной защиты в целом. Так, провозглашённая после захвата власти система социальной защиты, которая базировалась на страховых принципах, в условиях военного коммунизма была заменена социальным обеспечением. Вынужденный переход к НЭПу, в условиях экономического кризиса, заставил государственную партию на время снова возродить социальное страхование как форму социальной защиты промышленных рабочих с целью недопущения их деклассирования в условиях рыночной экономики. Со сворачиванием НЭПа и восстановлением коммунистического штурма в конце 20-х - начале 30-х гг. система социального страхования теряет свои защитные функции и превращается в систему материально-бытового обеспечения работников ведущих отраслей экономики в условиях социалистического наступления.

---

⁸⁵ О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле. – М.: Госполитиздат, 1939. – С.4.

⁸⁶ Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) о социальном страховании. Сборник документов. Подготовили к изданию А. Таубер и И. Ахматовский. – М.: Профиздат, 1940. – С. 75.